

A detailed illustration of a heavily damaged, rusted tank, likely a Soviet T-72, in a war-torn urban environment. The tank is positioned in the center, facing forward, with its main gun barrel pointing towards the left. The tank's hull and turret are covered in thick rust and debris. In the background, a city street is visible, with smoke rising from a building on the right and debris scattered on the ground. The overall atmosphere is one of destruction and conflict.

Александр Восьмой

**Пожиратель дорог
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

Пожиратель дорог

(Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74049649>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легендарный танк, который не просто стреляет, а буквально «пожирает» путников, втягивая их внутрь через люки и гусеничные отсеки. Группа выживших решает уничтожить его, чтобы открыть путь к безопасной зоне. Но чем ближе они подбираются, тем яснее понимают: танк будто мыслит, предсказывает их ходы и устраивает засады. Охота на монстра превращается в игру в кошки-мышки на мёртвых шоссе.

Александр Восьмой

Пожиратель дорог

(Даффи Толстяк)

Глава 1. «Падение медной звезды»

Город спал, но спал беспокойно. Над ним нависла густая, маслянистая тьма — такая, будто небо налилось свинцом и вот-вот треснет от тяжести. Редкие фонари на улицах мигали, как уставшие сердца, а ветер, пробираясь сквозь щели между домами, выл тонко и жалобно, словно предчувствовал беду.

В этот час на крыше полуразрушенного бизнес-центра стоял Артём — парень лет двадцати пяти с камерой в руках и жадной сенсации в глазах. Он снимал ночной город для своего блога: «Тени мегаполиса», «Город, который не спит», «Когда улицы становятся чужими». Сегодня он хотел поймать в кадр что-то особенное — не просто огни и тени, а саму атмосферу надвигающейся катастрофы. И он её поймал.

Сначала Артём заметил не комету, а тишину. Она обрушилась внезапно, словно кто-то резко выкрутил ручку громкости на ноль. Вой ветра стих, сирены, которые ещё минуту назад надрывались где-то в центре, оборвались на полужвуке, даже далёкий гул автострады пропал. Город замер, затаил дыхание.

А потом небо раскололось.

Из черноты вырвался огненный клинок — медная комета, пылающая не жёлтым, не красным, а странным, неестественно ярким оттенком старой монеты. Она неслась по небосводу, оставляя за собой шлейф из искр и металлического тумана, который оседал на крышах, на стёклах, на плечах одиноких прохожих, превращая всё в тусклое подобие музейных экспонатов.

— Да ладно... — прошептал Артём, поднимая камеру. — Такого не бывает. Это спецэффекты? Кто-то запустил фейерверк?

Но он знал, что это не фейерверк. В кадре, который он снимал, небо выглядело живым — пульсирующим, дышащим, будто сама атмосфера была наэлектризована до предела.

Комета пронеслась над городом и исчезла за горизонтом, но её след остался — не только в небе, но и в самой ткани реальности. Воздух стал густым, тяжёлым, словно пропитанным статическим электричеством. Волосы на затылке у Артёма встали дыбом, а экран камеры начал рябить, показывая странные помехи, будто сигнал ловил не город, а что-то совершенно иное.

И в этот миг где-то далеко, в заброшенном военном депо на окраине, что-то пробудилось.

Депо давно было забыто. Ржавые ворота покосились, бетон потрескался, а внутри царили пыль, мрак и тишина, на-

рушаемая лишь редкими шагами крыс. Среди прочего хлама там стоял старый танк — модель, которую сняли с вооружения ещё в прошлом десятилетии. Его броня покрылась коркой ржавчины, гусеницы вросли в бетон, а башня застыла под нелепым углом, словно машина уснула и не собиралась просыпаться.

Но теперь она просыпалась.

Сначала это была едва уловимая вибрация — тонкая дрожь, пробежавшая по металлу, как судорога по телу спящего. Потом заскрежетали гусеницы, сдирая с себя десятилетия неподвижности. Ржавчина осыпалась, обнажая тусклый металл, который тут же начал менять цвет — темнеть, наливаясь странным медным оттенком, будто впитывая след пролетевшей кометы.

На башне медленно, с тяжёлым механическим стоном, открылись 12 глаз. Они были похожи на паучи — круглые, чёрные, с узкими вертикальными зрачками, которые расширялись и сужались, сканируя пространство. В них не было ничего человеческого — только холодный, расчётливый интерес хищника, пробудившегося после долгой спячки.

Танк дрогнул, сделал первый шаг — и бетон под ним треснул. Ещё один шаг — и гусеницы с хрустом вгрызлись в асфальт, словно пробуя его на вкус. Машина развернулась, её пушка медленно поднялась, наводясь на невидимую цель, а пулемёт щёлкнул, проверяя механизм.

Где-то внутри танка что-то зашевелилось — не механизм,

а нечто живое. Металл и плоть сплелись в жутком симбиозе, и машина перестала быть просто техникой. Она стала хищником.

Артём всё ещё снимал. Камера дрожала в его руках, но он не мог остановиться. В видеоискателе мелькнули странные кадры: будто воздух искривлялся, создавая иллюзию движения там, где его не должно было быть. А потом экран внезапно погас — резкий скачок напряжения вырубил электронику.

— Чёрт... — выдохнул Артём, трясая камеру. — Нет, нет, только не сейчас!

Он опустил устройство и посмотрел на город. И в этот момент из темноты на окраине вспыхнул свет — не фары, не прожекторы, а что-то иное. Двенадцать холодных огней, горящих в ночи, как глаза древнего чудовища.

Танк двинулся вперёд.

Его гусеницы оставляли глубокие борозды в асфальте, будто он не ехал, а прогрызал себе путь. Пушка повернулась, на мгновение замерла — и выстрелила. Первый снаряд разорвал тишину, врезавшись в заброшенное здание и превратив его в облако пыли и обломков.

Затем открылся люк. Не для того, чтобы выпустить экипаж — экипажа не было. Люк распахнулся, как пасть, и из него вырвалось нечто — невидимая сила, волна давления, которая подхватила случайного прохожего, оказавшегося слишком близко, и затянула внутрь. Человек закричал

— один короткий, отчаянный вопль, который оборвался так же внезапно, как и начался.

Танк «поел».

И в ту же секунду в его боезапасе что-то щёлкнуло — будто механизм отметил: «+1». Патроны, снаряды, топливо — всё это теперь пополнялось не извне, а изнутри, за счёт поглощённой материи. Машина становилась сильнее с каждой жертвой.

Артём стоял, застыв, с бесполезной камерой в руках, и смотрел, как чудовище движется по городу, оставляя за собой разрушения и тишину, более страшную, чем любой крик.

Он не знал, что станет одним из тех, кто попытается остановить этого монстра. Не знал, что впереди его ждут мёртвые шоссе, ловушки из руин и битва, в которой придётся сражаться не только с танком, но и с собственным страхом.

Но в эту ночь он понял одно: город больше не был безопасным. Небо открыло врата для чего-то чуждого, и теперь улицы стали ареной для охоты.

Охота началась.

Глава 2. «Первый укус асфальта»

Утро выдалось неестественно тихим. Не той уютной тишиной, что бывает в городе до пробуждения, а глухой, давящей, будто город затаил дыхание и боится выдохнуть. Солнце поднималось над крышами, но его свет казался тусклым,

словно пробивался сквозь слой пепла. На улицах почти не было людей — кто-то не решился выйти из дома после тревожной ночи, кто-то уже стал частью кошмара, о котором ещё не знали официальные сводки.

Патруль 14-го участка выехал на рутинный вызов: «странные помехи на камерах в районе перекрёстка Пятой и Малистральной». Сержант Виктор Костин, ветеран с семнадцатью годами службы, вёл машину с привычной усталостью в движениях. Рядом сидел молодой патрульный Денис Мартынов — для него это была всего лишь третья неделя в патруле, и он всё ещё пытался казаться невозмутимым, хотя пальцы нервно постукивали по кобуре. На заднем сиденье молча смотрел в окно криминалист Игорь Селезнёв — его вызвали по ошибке, но он не стал отказываться: любил быть там, где начинается история.

— Опять эти помехи, — проворчал Виктор, глядя на экран планшета. — Будто кто-то глушит сигнал. Или город сам не хочет, чтобы его снимали.

— Может, авария на подстанции? — предположил Денис. — После этой штуки в небе всё барахлит.

Игорь ничего не ответил. Он смотрел на дорогу и чувствовал, как по спине ползёт неприятный холодок — тот самый, который появляется, когда мозг ещё не успел осознать угрозу, но тело уже знает: здесь что-то не так.

Когда они свернули на Пятую, стало ясно: это не авария. Перекрёсток выглядел так, будто его проглотили. Асфальт

в центре ушёл вниз, образуя воронку с рваными, неровными краями, словно кто-то вырвал кусок дороги гигантскими зубами. По периметру воронки тянулись глубокие борозды — следы тяжёлой гусеничной техники. Но не обычные следы. Они не просто вдавливали асфальт — они будто «раздирали» его, оставляя за собой полосы из раскрошенного камня и искорёженного металла.

— Что за... — выдохнул Денис, прижимаясь к стеклу. — Это танк? Кто-то устроил учения посреди города?

Виктор молчал. Его взгляд скользил по следам, по воронке, по пустым окнам домов вокруг. В его голове складывалась картина, которую он не хотел признавать.

— Выходим, — коротко бросил он, заглушая двигатель. — Игорь, останься в машине, фиксируй всё на камеру. Денис — со мной. Держи дистанцию, не подходи близко к краю.

Они вышли. Воздух был густым, тяжёлым, с металлическим привкусом, будто где-то рядом только что прогремел взрыв. Под ногами хрустел щебень, а в ушах звенело от этой неестественной тишины.

Денис достал рацию.

— Дежурный, это патруль 14-23. Мы на месте. Тут... тут не авария. Похоже на боевые повреждения. Запрашиваем подкрепление и сапёров.

В рации раздался треск, а затем — голос дежурного, искажённый помехами:

— ...слышу вас... плохо... повторите...

— Мы на Пятой, перекрёсток с Магистральной! — рывкнул Денис. — Тут воронка, следы гусениц, возможно, танк! Нужна помощь!

Рация снова захлебнулась помехами, а потом замолчала.

— Не нравится мне это, — пробормотал Денис, оглядываясь. — Слишком тихо.

Виктор кивнул. Он тоже чувствовал: они здесь не одни.

И в этот момент асфальт дрогнул.

Сначала это была едва уловимая вибрация — тонкая дрожь, пробежавшая по земле, как судорога. Потом — скрежет металла, низкий, утробный, будто где-то под землёй просыпался хищник. Воронка начала расширяться, края осыпались, и из темноты под дорогой вырвался свет — не фары, не прожекторы, а двенадцать холодных, немигающих огней, горящих в темноте, как глаза паука.

Танк появился из ниоткуда. Он не выехал из переулка, не выкатился из гаража — он словно «вырос» из самой дороги, из трещин в асфальте, из кошмара, который город пытался скрыть. Его броня отливала медным оттенком, будто покрытая тонкой плёнкой из металла кометы. На башне медленно поворачивались 12 глаз, сканируя пространство, оценивая угрозу. Пушка поднялась, на мгновение замерла, а затем сделала первый выстрел.

Снаряд ударил в фонарный столб в десяти метрах от патрульных. Металл взвизгнул, столб рухнул, перекрывая путь к отступлению. Осколки асфальта и бетона разлетелись во все

стороны, один из них ударил Дениса в плечо, оставив глубокую царапину.

— В укрытие! — крикнул Виктор, толкая Дениса к машине. — Игорь! Уводи машину!

Но Игорь уже не мог ничего сделать. Танк двигался с неестественной скоростью, его гусеницы вгрызались в асфальт, оставляя за собой глубокие борозды. Он развернулся, пулемёт щёлкнул, проверяя механизм, а затем из башни вырвался поток свинца, превращая патрульную машину в решето. Стекло разлетелось вдребезги, шины лопнули, а двигатель заглох, издав последний хриплый стон.

— Нет... — прошептал Денис, прижимая руку к плечу. — Этого не может быть...

Виктор схватил его за воротник.

— Беги! К складам! Там есть проход в подвалы!

Они побежали. Асфальт под ногами дрожал, воздух был пропитан гарью и чем-то ещё — странным, сладковатым запахом, будто горело не топливо, а плоть. За спиной раздался скрежет, тяжёлый, металлический, будто танк улыбался.

Они почти добрались до складов, когда путь преградила новая воронка — ещё одна, шире, глубже, словно дорога сама раскрывалась, чтобы поглотить их. Виктор резко остановился, потянув Дениса назад, но было поздно.

Из темноты воронки выдвинулась башня танка. Его 12 глаз вспыхнули ярче, сканируя их, оценивая, выбирая. Пушка повернулась, но не выстрелила. Вместо этого открылся

люк — не для того, чтобы выпустить экипаж, а чтобы раскрыть пасть.

Из люка вырвалась невидимая сила — волна давления, которая ударила по груди, выбивая воздух из лёгких. Денис закричал, его ноги оторвались от земли, и его потянуло вперёд, к люку, к темноте внутри танка, к чему-то, что ждало там. Виктор рванулся вперёд, схватил его за руку, но сила была слишком велика. Пальцы скользили, ткань формы рвалась, а Дениса медленно, неумолимо затягивало внутрь.

— Держись! — кричал Виктор, вцепившись в него изо всех сил. — Не отпускай!

Но Денис уже не мог кричать. Его глаза расширились от ужаса, рот открывался в беззвучном крике, а тело исчезало в темноте люка. В последний момент он выхватил рацию и, собрав все силы, прохрипел:

— Он живой... он ест нас...

Рация выпала из его рук и исчезла в темноте. А затем люк захлопнулся с глухим, окончательным стуком.

Виктор остался один. Он стоял, тяжело дыша, сжимая в руках обрывок формы Дениса, и смотрел, как танк медленно разворачивается, его 12 глаз сканируют его, оценивают, решают: оставить ли его на потом или съесть сейчас.

Пушка медленно повернулась, на мгновение замерла — и выстрелила.

Виктор упал, прикрывая голову руками, когда снаряд разорвался в метре от него. Осколки впились в асфальт, в

стены, в его форму, но он остался жив. Когда дым рассеялся, он поднял голову и увидел, как танк отъезжает, оставляя за собой шлейф из пыли и металлического тумана. Его гусеницы оставляли глубокие борозды, а в боезапасе что-то щёлкнуло — будто механизм отметил: «+1».

Город больше не был безопасным.

Охота началась.

Глава 3. «Город, который перестал дышать»

Город умирал не от огня и не от крови — он умирал от тишины.

Та тишина, что раньше была просто отсутствием шума, теперь стала осязаемой, тяжёлой, будто сама атмосфера уплотнилась и давила на грудь, мешая сделать глубокий вдох. Улицы, ещё вчера переполненные спешащими людьми, сегодня напоминали декорации к фильму о конце света: брошенные машины с распахнутыми дверями, опрокинутые тележки уличных торговцев, разбросанные сумки и куртки. Ветер гонял по асфальту обрывки газет, и на первой полосе каждой было одно и то же: «Техническая авария в центральном районе. Просьба сохранять спокойствие».

Власти пытались удержать контроль. Телеканалы крутили одни и те же кадры — размытые, ничего не объясняющие, снятые будто специально так, чтобы нельзя было разглядеть деталей. Радио передавало успокаивающие голоса дикторов, которые сами себе не верили. А в соцсетях, где цензура не

успевала за скоростью распространения информации, множились видео: трясущиеся кадры, на которых из темноты выдвигается массивная башня с двенадцатью горящими глазами; крики, обрывки фраз, а потом — только чёрный экран.

И над всем этим висел странный металлический запах — будто город проржавел изнутри за одну ночь.

Старый гараж на окраине был когда-то автомастерской, а теперь стал убежищем. Его стены из рифлёного железа дребезжали при каждом далёком взрыве, но внутри было относительно безопасно: толстые бетонные перекрытия, узкие окна под потолком, один единственный выход, который можно было забаррикадировать. Здесь собрались те, кто не хотел просто сидеть и ждать, пока город окончательно перестанет дышать.

Бывший военный Игорь Мельников сидел у стола, склонившись над картой города. Его пальцы, привыкшие к оружию, теперь нервно постукивали по бумаге, отмечая возможные маршруты, зоны риска, места, где танк мог появиться в следующий раз. На его лице застыло выражение холодной решимости — он знал: если не взять ситуацию в свои руки, город падёт.

Рядом с ним, склонившись над ноутбуком, сидела Алина — студентка-программист, чьи знания о коде и алгоритмах теперь казались такими же важными, как умение стре-

лять. Её пальцы летали по клавиатуре, а глаза не отрывались от экрана, на котором мелькали кадры с городских камер наблюдения. Она пыталась найти хоть какую-то закономерность в движениях танка, понять логику его охоты.

— Он не просто едет, — пробормотала она, не поднимая головы. — Смотри: вот здесь он мог бы проехать прямо и добраться до центра за десять минут. Но он свернул. Зачем?

Игорь нахмурился, вглядываясь в карту.

— Может, объезд из-за затора? — предположил он.

Алина покачала головой.

— Нет. На этой улице не было машин. Он свернул *до* того, как мог увидеть препятствие. Будто знал, что там будет затор. Или... будто он предвидел, что мы попытаемся его там перехватить.

Механик Стас, стоявший у стены и перебирающий инструменты, хмыкнул.

— Ты хочешь сказать, что эта железяка читает мысли?

— Я хочу сказать, что он действует не как машина, — твёрдо ответила Алина. — Он действует как хищник. Он устраивает засады. Он играет с нами.

В дверях появился таксист Кирилл — тот самый, который видел, как танк «переваривает» машины. Его лицо было бледным, а в глазах застыл тот самый ужас, который не проходит даже после того, как ты убежал. Он молча протянул Алине флешку.

— Тут запись. С моей камеры в машине. Я не успел её

стереть. Там видно... ну, ты поймёшь.

Алина вставила флешку в ноутбук. На экране появилось зернистое изображение: улица, пустая, с редкими брошенными автомобилями. И вдруг — тень, огромная, массивная, выдвигающаяся из переулка. Башня танка медленно повернулась, двенадцать глаз вспыхнули, сканируя пространство. Камера тряслась, потому что Кирилл в тот момент уже давил на газ, пытаясь убраться оттуда как можно дальше.

Но самое страшное было не в этом.

На записи было видно, как люк танка приоткрылся, и из него вырвалась невидимая сила — волна давления, которая подхватила стоявшую рядом легковушку и буквально втянула её внутрь, словно машина была не тяжелее бумажного кораблика. Металл скрипел, кузов сминался, стёкла лопались, а затем всё исчезло в темноте люка. И через несколько секунд танк продолжил движение, будто ничего и не произошло.

— Боже... — прошептала Алина, закрывая лицо руками.
— Он не просто убивает. Он... поглощает.

Стас сжал кулаки.

— Значит, чем больше он «ест», тем сильнее становится. Патроны, топливо, металл — всё это идёт в его боезапас.

Игорь молча смотрел на карту, а в его голове складывалась страшная картина. Если танк доберётся до центра города, где сосредоточены основные запасы топлива, склады боеприпасов и электростанции, он станет практически неуяз-

вимым. И тогда уже никакая армия его не остановит.

— Нам нужно его остановить, — наконец произнёс он, поднимая глаза на остальных. — Не завтра. Не через час. Сейчас. Пока он не стал слишком сильным.

Кирилл нервно сглотнул.

— И как? У нас нет ни оружия, ни техники. Только инструменты да старые карты.

Игорь провёл пальцем по линии на карте — по заброшенной развязке на севере, где опоры моста были уже давно признаны аварийными.

— У нас есть это место. Там можно устроить ловушку. Обрушить мост прямо на него. Если повезёт, это его остановит.

Алина подняла голову, её глаза горели решимостью.

— А если нет? Если он снова всё предвидит?

Игорь на мгновение задумался, а потом твёрдо произнёс:

— Тогда мы придумаем что-то ещё. Но сидеть и ждать — значит сдаться. А я не собираюсь сдаваться.

Стас подошёл к столу и положил рядом с картой тяжёлый гаечный ключ — не оружие, но символ того, что они готовы бороться.

— Значит, действуем. Кто-то должен отвлечь его, пока остальные готовят ловушку.

Кирилл криво усмехнулся.

— Ну, отвлекать я умею. Таксисты всю жизнь этим занимаются.

Алина слабо улыбнулась, но в её улыбке не было веселья — только решимость и страх, который она научилась прятать глубоко внутри.

— Хорошо. Тогда давайте сделаем это. Пока город ещё может дышать.

Они склонились над картой, обсуждая детали плана, а за стенами гаража город продолжал замирать. Где-то далеко прогремел ещё один взрыв, и эхо его прокатилось по пустым улицам, напоминая всем, что монстр всё ещё здесь. Что он ждёт. Что он охотится.

И что время на исходе.

Глава 4. «Анатомия хищника»

Путь к старому военному архиву был опасен — улицы теперь напоминали минное поле, где ловушкой могла стать любая тень. Группа двигалась короткими перебежками, прячась за брошенными машинами и в подъездах полуразрушенных домов. Каждый звук — скрип металла, далёкий грохот, даже собственное дыхание — казался предательски громким. Город будто затаился, прислушиваясь к их шагам, и в этой тишине каждый из них чувствовал себя не охотником, а добычей.

Архив располагался в подземном бункере бывшей военной базы — массивные стальные двери, толстые стены, система шлюзов, которая когда-то должна была защитить от ядерного удара. Теперь эти стены хранили нечто куда более

зловещее: правду о том, что когда-то было обычным танком, а теперь стало монстром.

Когда они наконец добрались до хранилища, воздух внутри был затхлым, пропитанным запахом ржавчины и старой бумаги. Свет фонариков выхватывал из темноты ряды металлических шкафов, покрытых слоем пыли, который лежал здесь десятилетиями. Стас первым подошёл к одному из шкафов и дёрнул ручку — она скрипнула, но поддалась. Внутри лежали папки с выцветшими надписями, схемы, фотографии, на которых техника выглядела чужой, неестественно угловатой, будто уже тогда в ней было что-то неправильное.

— Здесь, — тихо произнёс Игорь, указывая на одну из папок. — «Проект „Сплав“». Это про него.

Алина присела на корточки, осторожно доставая документы. Её пальцы дрожали, но она старалась не торопиться — любая спешка могла привести к тому, что хрупкая бумага рассыплется прямо в руках. На первой странице был чёрно-белый снимок танка — того самого, но ещё до того, как он стал чудовищем. Подпись гласила: *«Экспериментальная модель № 7. Интеграция органики с металлом. Цель: повышение автономности и адаптивности бронетехники»*.

— Они пытались сделать его... живым, — прошептала Алина, перелистывая страницы. — Не просто машину, а симбиоз. Металл и плоть.

Стас присвистнул, пробегая глазами по строчкам.

— Тут говорится про какие-то «биомеханические модули», — пробормотал он. — И про то, что эксперименты пришлось свернуть из-за «неконтролируемой мутации».

Кирилл стоял у двери, настороженно прислушиваясь к каждому шороху снаружи. Его взгляд метался между тёмными углами комнаты и документами в руках Алины.

— То есть они сами его таким сделали? — спросил он, не скрывая горечи в голосе. — А потом просто бросили, как сломанную игрушку?

Игорь мрачно кивнул.

— И оставили здесь. До тех пор, пока комета не пробудила эту дрянь.

Дальше шли заметки учёных — обрывочные, написанные в спешке, с множеством зачёркнутых строк. В них чувствовался нарастающий ужас исследователей, которые вдруг осознали, что создали нечто, выходящее за рамки их понимания. *«Образец демонстрирует признаки коллективного сознания... Реагирует на электромагнитные импульсы... Поглощает материю и преобразует её в энергию...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.